

— Дундун, откуда ты узнал о Мэн Шуфане? — Третий господин Е почувствовал, что слова Сян Юаня звучат странно. Ведь он впервые увидел Мэн Шуфана только вчера, так почему Сян Юань настойчиво связывает его с этим молодым актёром? Что именно произошло? Почему всего за одну ночь Дундун настолько сильно разволновался?

Третий господин Е ранее подозревал, что этот актёр был подослан их заклятым врагом, но, судя по текущей ситуации, здесь скрывается нечто иное. Сян Юань, не ожидая подвоха, был прижат к стене Третьим господином. Несмотря на худощавое телосложение, мужчина обладал невероятной силой, и Сян Юань, оказавшись в ловушке, начал яростно сопротивляться.

— Дундун? — Мужчина, зажав ногой ноги Сян Юаня, наклонился к своему любимцу, его взгляд был глубоким и сосредоточенным. — Скажи мне, откуда ты узнал о Мэн Шуфане?

Взгляд мужчины был полон любви, а голос звучал так завораживающе, что Сян Юань, чувствуя тёплое дыхание, покраснел и постепенно прекратил сопротивляться.

— Ты... ты вчера прислал мне фотографию, — медленно проговорил он.

— Ту, со сцены?

— Да, в новостях сказали, что Мэн Шуфань вчера тоже был там.

— Я вчера впервые увидел этого Мэн, почему ты думаешь, что у нас что-то есть?

— У вас и так уже всё есть! — Сян Юань с уверенностью поднял голову. Даже если сейчас ничего нет, в будущем точно будет!

— Вчера он пытался за мной ухаживать, но я его игнорировал, — Третий господин Е, глядя на разгневанного юношу, почувствовал головную боль, но ещё больше его мучило недоумение. — Раньше такое тоже случалось, почему именно этот человек тебя так задел?

Находясь на позиции Третьего господина Е, он ежедневно сталкивался с множеством соблазнов, но такие, как Мэн Шуфань, даже не имели права приближаться к нему. Однако этот маленький актёр смог так сильно задеть Дундуна, что тот даже заговорил о возвращении в страну М. Третьему господину пришлось задуматься.

Под пристальным взглядом мужчины Сян Юань, охваченный эмоциями, выпалил:

— Сейчас ты его игнорируешь, но в будущем он всё равно тебя соблазнит!

Более того, он сделает его знаменитостью. Сян Юань вспомнил фотографии Третьего господина и Мэн Шуфана, которые ему показывали в стране М, и его сердце разрывалось от

боли.

— И тогда я брошу тебя, не обращая внимания на твою судьбу?

Сян Юань ошарашенно уставился:

— Откуда ты знаешь?!

В ресторане воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки. Сян Юань глупо смотрел на Третьего господина Е, жалея, что только что сказал это.

Взгляд Третьего господина внезапно стал серьёзным. Он прижал Сян Юаня и спросил низким голосом:

— Дундун, ты понимаешь, что только что сказал?

— Я, я...

— Как ты можешь знать, что произойдёт в будущем? — Третий господин не собирался отпустить его, продолжая настойчиво допрашивать.

— Я...

Под пристальным взглядом Третьего господина Сян Юань не мог вымолвить ни слова. Он отвернулся, решив притвориться страусом.

— Дундун, скажи мне правду.

Третий господин повернул его голову обратно, крепко зажав ногами, не позволяя уклониться.

— Я... я просто видел сон, — Сян Юань, не в силах объяснить своё перерождение, в смятении нашёл отговорку.

— Сон? — Третий господин удивился, его взгляд стал странным. — Что за сон?

— Ты бросил меня, потому что я всё время создавал проблемы, а потом сошёлся с этим Мэн. Я даже видел ваши фотографии! — Сян Юань, чем больше думал, тем больше злился, и сильно ущипнул Е Цзюньняня. — Я думал, что ты бросил меня, а потом сошёлся с этим Мэн, но оказывается, вы уже сейчас вместе! Это просто издевательство!

Третий господин, игнорируя его обиду, недоумённо спросил:

— Я бы бросил тебя из-за того, что ты создаёшь проблемы?

Это явно не соответствовало здравому смыслу. Дундун уже давно был известен своими выходками, и мужчина знал, что сам его избаловал. Он не мог бросить его по такой причине.

— Но ты меня бросил! — Сян Юань в ярости закричал.

— Ладно, ладно, моя вина, моя вина, — Третий господин терпеливо успокаивал его. — Объясни мне, почему я тебя бросил и когда это произошло?

— Ну... — Сян Юань задумался, а затем недовольно сказал:

— Зачем тебе это знать?

— Потому что ты говоришь о том, что произошло в твоём сне. Ты считаешь, что я изменю и брошу тебя, но я, как участник событий, совершенно не понимаю, о чём речь. Я не делал этого, так зачем мне признавать?

Третий господин, держа его лицо в руках, мягко уговаривал:

— Может, это ты изменял, а не я, и просто придумал эту историю, чтобы бросить меня?

— Что ты несешь! Зачем мне вообще тебя бросать? Ты меня избаловал до такой степени, что я без тебя чуть не помер! Зачем мне тебя бросать?

Сян Юань, спровоцированный Третьим господином, тут же взорвался:

— Ты бросил меня, потому что я создал слишком много проблем, и ты не смог с ними справиться!

— Что я сделал, с чем не смог справиться?

— Я сбил Нин Юньцзэ.

— Нин Юньцзэ? — Третий господин нахмурился. — Этот болезненный из семьи Нин?

— Ага, — Сян Юань неловко кивнул.

— Разве Нин Юньцзэ не за границей? Зачем ты его сбил?

— Он вернулся! — Сян Юань возмущённо сказал. — Откуда я знал, зачем он вернулся? Он младший в семье Нин, кто сможет его остановить? Ты же знаешь, что наши семьи всегда были враждебны. Он бросил мне вызов, как я мог отказаться?

Сян Юань говорил с раздражением, а Третий господин, услышав «наши семьи», почувствовал тепло в сердце, и уголки его губ невольно поднялись.

— Ты чему смеёшься? — Сян Юань даже не заметил своей оговорки. Он с силой ущипнул руку Третьего господина и сердито сказал:

— Он вызвал меня на гонку на горе Сишань. Я не хотел идти, но он назвал меня трусом. Разве я, живой человек, могу уступить этому болезненному? Я разозлился и пошёл.

— И что было дальше? — Третий господин поднял бровь.

— Потом случилось несчастье, — Сян Юань, вспоминая тот момент, не мог сдержать эмоций. — В тот день шёл небольшой дождь, дорога была скользкой, а он всё гнал и гнал. Я не понимал, как этот болезненный может быть таким упрямым. Когда я обогнал его перед финишем, он, не желая проигрывать, начал меня таранить. Я разозлился и резко дёрнул руль...

Сян Юань, говоря это, почувствовал вину, и его голос стал тише:

— Я сделал это так резко, что его машина сорвалась с горы.

— Он... умер? — Если бы не смерть, Третий господин не мог представить, что он не смог бы с этим справиться.

— Нет! — Сян Юань, как кошка, наступившая на хвост, весь взъерошился.

— Хм?

— В тот момент он не умер.

Глядя на виноватое выражение лица своего ребёнка, Третий господин понял, что последствия для болезненного из семьи Нин были неутешительными. Сопоставив это с предыдущими словами Сян Юаня, он сделал вывод:

— Значит, я бросил тебя, потому что ты сбил Нин Юньцзэ, и я не смог с этим справиться?

— Это не было расставанием! Ты просто выгнал меня, приказал связать и отправить в страну М! — Сян Юань, вспомнив тот момент отчаяния, покраснел. — Ты даже не сказал мне ни слова! Как только Нин Юньцзэ попал в больницу, ты приказал мне убираться. Он же ещё не умер тогда!

Третий господин смотрел, как слёзы ребёнка капали, как бусы, на его руку, и каждый раз они пронзали его сердце. Он закрыл глаза и обнял своего любимца:

— Дундун, не плачь, это всего лишь сон.

— Это не сон! Ты просто подлый лицемер. Ты говорил, что любишь меня, а потом бросил. Когда всё было хорошо, ты относился ко мне прекрасно, а когда стало плохо, выбросил, как ненужную вещь. В самые тяжелые времена у меня даже не было денег на еду. Я тебя ненавижу, понимаешь?!

— Понимаю, понимаю.

Ребёнок яростно сопротивлялся, но Третий господин не отпускал его, крепко обнимая и успокаивая:

— Дундун, прости меня, я был неправ.

— Я не прощаю, я тебя ненавижу! — Сян Юань начал плакать.

— Хорошо, не прощай, не прощай.

Третий господин продолжал держать его, нежно шепча и целуя его волосы и ухо. Они оставались в объятиях так долго, пока Сян Юань не устал плакать и наконец не позволил ему отвести на диван.

<http://bllate.org/book/15531/1380775>